

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЁЖНОЙ
ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

НУУЗ, Факультет зарубежной филологии

кафедра немецкой филологии

студенты 4-курса направления

“Филология и обучение языкам (немецкий язык)”

Атаджанов Тимур Ильхомович,

Анваров Абдубаннот Абдукодир огли

Научный руководитель: *преп. Саидова Д.А.*

Аннотация

Данная статья посвящена углублённому анализу семантических особенностей молодёжной лексики в немецком и русском языках в сравнительном аспекте. В работе рассматриваются основные механизмы формирования молодёжного сленга, включая заимствование, метафоризацию, семантическое расширение и словообразовательные процессы. Особое внимание уделяется влиянию глобализации, цифровой коммуникации и медиакультуры на развитие языка молодёжи. На основе анализа научных источников и современных языковых данных выявляются общие и специфические черты Jugendsprache и русского молодёжного сленга. Делается вывод о том, что молодёжная лексика

представляет собой динамичную систему, активно реагирующую на социальные изменения и играющую важную роль в развитии языка¹.

Ключевые слова

молодёжная лексика, Jugendsprache, сленг, семантика, немецкий язык, русский язык, англицизмы, заимствования, цифровая коммуникация, социолингвистик.

Современный этап развития языков характеризуется значительными изменениями, обусловленными глобализацией, цифровизацией и активным межкультурным взаимодействием. Одним из наиболее ярких проявлений этих процессов является развитие молодёжной лексики, которая представляет собой динамичную подсистему языка, отражающую особенности мышления и коммуникации молодого поколения. В немецком языке данное явление обозначается термином *Jugendsprache*, в то время как в русском языке используется понятие «молодёжный сленг».

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного анализа семантических особенностей молодёжной лексики в условиях стремительно меняющейся языковой среды. Как отмечает Е. Нойланд, молодёжная речь является важным индикатором социальных изменений и отражает процессы формирования идентичности². В свою очередь, Л. П. Крысин подчёркивает, что сленг выполняет важную коммуникативную и экспрессивную функцию в современном русском языке³.

¹ Neuland E. Deutsche Schülersprache: Sprachgebrauch und Spracheinstellungen Jugendlicher in Deutschland. — Frankfurt am Main: Peter Lang, 2016. — S. 45–52.

² Neuland E. Deutsche Schülersprache: Sprachgebrauch und Spracheinstellungen Jugendlicher in Deutschland. — Frankfurt am Main: Peter Lang, 2016. — S. 45–52.

³ Крысин Л. П. Современный русский язык: Лексика и фразеология. — Москва: Академия, 2020. — С. 210–218.

Целью настоящего исследования является выявление и описание семантических особенностей молодёжной лексики в немецком и русском языках, а также определение их сходств и различий.

Молодёжная лексика представляет собой сложное и многоуровневое языковое явление, функционирующее в рамках неформальной коммуникации и отражающее особенности мышления, мировосприятия и социального поведения молодого поколения. В современной лингвистике данное явление рассматривается как динамическая подсистема языка, находящаяся в постоянном развитии и тесно связанная с социальными, культурными и технологическими процессами.

Одной из ключевых характеристик молодёжной лексики является её семантическая подвижность, которая проявляется в способности языковых единиц быстро изменять свои значения в зависимости от контекста. В отличие от нормативной лексики, закреплённой в словарях, молодёжная речь характеризуется высокой степенью вариативности, что позволяет ей оперативно реагировать на изменения в окружающей действительности⁴. Например, в немецком языке слово *lost* изначально обозначало «потерянный», однако в молодёжной среде оно приобрело значение «растерянный», «непонимающий происходящего». Аналогичный процесс наблюдается в русском языке, где слово «жёсткий» может использоваться для выражения как негативной, так и позитивной оценки.

Семантическая структура молодёжной лексики включает ряд устойчивых групп, среди которых особое место занимает оценочная лексика. Она служит основным инструментом выражения

⁴ Bahlo N. Jugendsprache als Ausdruck sozialer Identität // Berliner Morgenpost. — 2011. — S. 3–5.

эмоционального отношения к различным явлениям действительности. В немецком языке широко распространены такие слова, как *cringe*, *geil*, *krass*, *crazy*, которые выражают широкий спектр оценок — от отрицательных до положительных. В русском языке аналогичную функцию выполняют слова «кринж», «жесть», «имба», «топ», «треш». Характерной особенностью данной группы является тенденция к гиперболизации, при которой значение слова усиливается для достижения максимального экспрессивного эффекта.

Важную роль в формировании молодёжной лексики играет процесс заимствования. В условиях глобализации английский язык выступает основным источником новых слов, что связано с его доминирующим положением в сфере информационных технологий и массовой культуры. Как отмечает Д. Кристал, интернет-коммуникация способствует формированию глобального языкового пространства, в котором английский язык выполняет функцию лингва франка⁵. В немецком языке заимствованные слова адаптируются посредством добавления грамматических элементов, например суффикса *-en* (*liken*, *flexen*, *canceln*), тогда как в русском языке используются словообразовательные модели с суффиксами *-ить* и *-ать* («лайкать», «флексить», «стримить»). Это свидетельствует о высокой степени интеграции заимствований в языковую систему.

Помимо заимствования, важным механизмом является семантическое переосмысление. Данный процесс заключается в том, что существующие слова получают новые значения, отражающие актуальные реалии. Например, в немецком языке слово *flexen* первоначально означало «напрягать мышцы», однако в молодёжной речи оно приобрело значение «хвастаться». В русском языке аналогичные процессы

⁵ Crystal D. *Language and the Internet*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006. — P. 78–85.

проявляются в словах «залипать», «угар», «токсичный», которые получили новые значения под влиянием интернет-культуры.

Метафоризация является ещё одним важным механизмом формирования молодёжной лексики. Она позволяет переносить значения из одной области в другую, создавая новые смысловые связи⁶. Например, термин NPC (non-player character), заимствованный из компьютерных игр, используется для обозначения человека, лишённого индивидуальности и действующего по шаблону. В русском языке аналогичные процессы наблюдаются в выражениях «он бот», «она робот», что отражает влияние цифровой среды на языковое сознание.

Особое внимание следует уделить прагматическим функциям молодёжной лексики. Использование сленговых выражений позволяет не только передавать информацию, но и управлять коммуникативной ситуацией. С помощью определённых слов можно выразить отношение к собеседнику, установить или разрушить социальную дистанцию, подчеркнуть принадлежность к группе. Таким образом, молодёжная лексика выполняет важную социальную функцию, выступая инструментом идентификации и дифференциации⁷.

Важным аспектом является также явление языковой экономии. В условиях быстрого обмена информацией пользователи стремятся к сокращению языковых средств, что приводит к появлению усечённых форм и аббревиатур. В немецком языке это проявляется в формах типа Uni, Abi, в русском — «видос», «инфа», «реп». Эти процессы отражают тенденцию к упрощению коммуникации.

⁶ Neuland E. Deutsche Schülersprache. — Frankfurt am Main, 2016. — S. 120–128.

⁷ Химик В. В. Русский сленг: Лингвокультурологический аспект. — Москва: Наука, 2000. — С. 95–102.

Не менее значимым является влияние субкультур на формирование молодёжной лексики. Рэп-культура, игровая индустрия, интернет-сообщества формируют собственные лексические системы, которые затем распространяются за пределы этих групп. Например, такие слова, как NPC, пооб, «скилл», «донат», активно используются в повседневной речи молодёжи. Это свидетельствует о том, что молодёжная лексика формируется на пересечении различных культурных влияний.

Интересным является также влияние мультикультурной среды, особенно в немецком языке. В крупных городах Германии наблюдается активное использование заимствований из турецкого и арабского языков, таких как Wallah, Yallah, Akh. Эти элементы становятся частью повседневной речи и используются даже носителями немецкого языка без миграционного фона.

Сравнительный анализ показывает, что молодёжная лексика в немецком и русском языках имеет ряд сходств, включая активное использование англицизмов, высокую экспрессивность и связь с цифровой культурой. Однако существуют и различия. В русском языке более активно используются словообразовательные средства, тогда как в немецком — заимствования с грамматической адаптацией. Кроме того, немецкая молодёжная лексика характеризуется более сильным влиянием мультикультурной среды⁸.

Таким образом, молодёжная лексика представляет собой сложную и динамичную систему, формирующуюся под воздействием множества факторов, включая глобализацию, цифровизацию, культурное взаимодействие и социальные изменения. Её изучение позволяет глубже

⁸ Махадова С. Р. Практика применения Jugendsprache // Концепт. — 2024. — С. 15–18.

понять механизмы языкового развития и особенности современной коммуникации.

В результате проведённого исследования установлено, что молодёжная лексика в немецком и русском языках представляет собой динамичную и многослойную систему, формирующуюся под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. Основными механизмами её формирования являются заимствование, метафоризация и семантическое переосмысление. Сходства между двумя языками обусловлены глобализацией и влиянием английского языка, тогда как различия связаны с культурными и социальными особенностями. Молодёжная речь играет важную роль в развитии языка, способствуя его обновлению и адаптации к современным условиям. Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом влияния новых технологий и искусственного интеллекта на язык молодёжи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Иностранные источники

1. Androutsopoulos J. Youth Language // Sociolinguistics: An International Handbook of the Science of Language and Society. — Berlin: De Gruyter, 2014.
2. Bahlo N. Jugendsprache als Ausdruck sozialer Identität // Berliner Morgenpost. — 2011.
3. Crystal D. Language and the Internet. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
4. Langenscheidt Verlag. Jugendwort des Jahres 2008–2025. — Frankfurt am Main, 2025.

5. Neuland E. Deutsche Schülersprache: Sprachgebrauch und Spracheinstellungen Jugendlicher in Deutschland. — Frankfurt am Main: Peter Lang, 2016.

Русскоязычные источники

6. Крысин Л. П. Современный русский язык: Лексика и фразеология. — Москва: Академия, 2020.

7. Махадова С. Р. Практика применения молодёжного языка (Jugendsprache) в социальных сетях Германии // Концепт. — 2024.

8. Химик В. В. Русский сленг: Лингвокультурологический аспект. — Москва: Наука, 2000.